

УДК 323.17

EDN XIJDIF

DOI 10.24412/2073-7475-2026-3-27-40

Политика «коренизации» в Хакасии в 1920-е гг.

В. Г. Кокоулин,

*Новосибирский юридический
институт (филиал) Томского
государственного университета,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

И. В. Попова, И. В. Самарин,

*Государственный архив
Новосибирской области,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

The policy of “indigenization” in Khakassia in the 1920s

V. G. Kokoulin,

*Novosibirsk Law Institute (branch)
of Tomsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation*

I. V. Popova, I. V. Samarin,

*State Archive of the Novosibirsk Region,
Novosibirsk, Russian Federation*

Аннотация

Публикуется документ «Тезисы доклада инструктора по делам национальных меньшинств З. Гайсина, о национальной политике в Хакассии», составленный в 1928 г. известным сибирским советским деятелем, занимавшимся проблемами просвещения коренных народов Сибири. Данный документ ярко характеризует политику «коренизации», которая проводилась среди коренных народов Сибири в 1920-е гг. Отмечается, что данная политика была направлена на привлечение коренного населения к управлению, развитию национального языка, образования и культуры. В конце 1920-х гг. политика «коренизации» сменилась усилением государственного контроля и унификацией управления регионами, независимо от их национальной специфики. Публикуемый документ также наглядно отражает личность его создателя – уроженца Уфимской губернии Зарифа Гайсина.

Abstract

This article publishes the document “Theses of the report of the instructor for national minorities Z. Gaisin on national policy in Khakassia”, compiled in 1928 by a prominent early Soviet figure from Siberia who addressed the challenges of educating the indigenous peoples of Siberia. The document vividly characterizes the “indigenization” policy carried out among the indigenous peoples of Siberia during the 1920s. It is noted that this policy aimed at involving the indigenous population in local self-government and fostering the development of their national language, education, and culture. In the late 1920s, the policy of “indigenization” gave way to increased state control and the unification of regional administration, regardless of specific national characteristics. The published document also clearly reflects the personality of its creator – Zarif Gaisin, a native of Ufa Governorate.

Ключевые слова

Хакасия, национальная политика, политика «коренизации», Зариф Гайсин, хакасы, просвещение, Гражданская война, новая экономическая политика.

Keywords

Khakassia, national policy, “indigenization” policy, Zarif Gaisin, Khakassians, education, Civil War, New Economic Policy.

Указом Президента Российской Федерации 2026 г. объявлен «Годом единства народов России». Проблема регулирования межнациональных отношений в многонациональном государстве являлась одним из приоритетных направлений развития государственности. Однако направления и методы регулирования этих отношений менялись в связи с изменениями экономической, политической и культурной ситуации в стране.

Национальная политика в Сибири в 1920-е гг. основывалась на принципе «коренизации». Так называлась политика привлечения коренных народов Сибири к советскому строительству. В рамках этой политики в РСФСР в 1920-е гг. были созданы Ойратская (Горно-Алтайская) автономная область и Бурят-Монгольская АССР. Что касается Хакасии, то в 1923 г. она была Хакасским уездом Енисейской губернии, в 1925 г. была преобразована в Хакасский округ Сибирского края и лишь в 1930 г. эта территория стала Хакасской автономной областью Западно-Сибирского края.

Однако в Хакасском уезде, а позже и округе, проводилась та же политика, как в Ойратской АО и Бурят-Монгольской АССР, направленная на внедрение национального языка в сферу государственного управления и народного образования, развитие письменности, борьбу с неграмотностью, открытие школ с преподаванием на национальном языке, издание газет и развитие театра также на национальном языке, привлечение широких масс коренного населения в партийные и советские органы для укрепления Советской власти в регионе. Что касается Хакасии, то там также необходимо было решать проблему урегулирования землепользования и защиту интересов коренного населения как в области земледелия, так и закрепления пастбищ для занятия кочевым скотоводством.

К концу 1920-х гг., когда началось свертывание новой экономической политики, политика «коренизации» стала сменяться жестким государственным и партийным контролем над коренным населением, унификацией

*Члены Сибирского
краевого исполнительного
комитета. ГАНО,
ф. Р-2190, оп. 1, д. 12012.*

*Members of the Siberian
Regional Executive
Committee. State Archive of
the Novosibirsk Region, fond
R-2190, series 1, file 12012.*

Члены Хакасского окружного женского актива. ГАНО, ф. Р-2190, оп. 1, д. 14991.

Members of the Khakassian District Women's Activist. State Archive of the Novosibirsk Region, fond R-2190, series 1, file 14991.

административного управления, независимо от национальных особенностей того или иного региона.

Публикуемый документ, который в архивном деле назван как «Тезисы доклада инструктора по делам национальных меньшинств З. Гайсина, о национальной политике в Хакасии», является одним из немногочисленных сохранившихся документов, подготовленных З. Гайсиным, который раскрывает видение государственной политики в области образования коренных народов Сибири. Своеобразие данного документа состоит в том, что в 1920-е гг. еще допускалась вариативность национальной политики с учетом региональной специфики, не было той жесткой унификации 1930-х гг., когда не допускалось никакой самостоятельности нижестоящих органов управления, когда вся политика выработывалась «наверху», а нижестоящие органы должны были неукоснительно проводить ее. В публикуемом документе можно видеть, какие особенности хакасского населения предлагалось учитывать при выработке регионального варианта политики «коренизации», какие трудности необходимо было преодолеть в проведении этой политики.

Автор данного документа – Зариф Сафич Гайсин (1884-1937) – родился в Уфимской губернии. Экстерном закончил двухклассное училище в Златоусте. В 1903-1905 гг. работал на горных предприятиях Урала. В 1908 г. вступил в партию эсеров-максималистов. В 1908 г. (по другим данным – в 1909 г.) во время военной службы по призыву прибыл в Томск, работал в Томском мусульманском бюро.

В мае 1917 г. участвовал в первом Всероссийском съезде мусульман-военных. В 1917-1918 гг. являлся членом Сибирской областной думы, в 1919 г. – членом правления кооперативного объединения мусульман «Томское мусульманское культурно-экономическое общество». Участвовал в формировании томского тюрко-татарского батальона, после восстановления Советской власти служил политическим комиссаром этого батальона. В 1921-1924 гг. – председатель Совета национальных меньшинств при Томском губернском отделе народного образования, в 1923-1924 гг. – директор Томского губернского музея. Во время летних экспедиций 1923 и 1924 гг. в Горную Шорию собирал этнографические коллекции для музея. В 1924-1930 гг. работал в государственных органах по делам национальных меньшинств в Сибирском крае. В 1928 г. вошел в состав краевого комитета «Яналифа», который занимался организацией обучения, изданием учебников, газет и художественной литературы на новом алфавите для тюркских языков, основанных на латинской графике. В начале 1930-х гг. работал в плановом отделе Западно-Сибирского крайисполкома, затем стал инспектором бюро краеведения. 9 июня 1937 г. арестован по обвинению в принадлежности к мифической «контрреволюционной мусульманской организации “Гаскери уешма”». 5 ноября 1937 г. постановлением тройки управления НКВД по Новосибирской области приговорен к расстрелу. 6 ноября 1937 г. – расстрелян. Реабилитирован 30 декабря 1956 г.

В публикуемом документе сохраняется написание терминов «Хакассия» и «хакасы» вместо современных Хакасия и хакас. Незначительные машинописные опечатки исправлены без специальных оговорок.

Тезисы доклада инструктора по делам национальных меньшинств З. Гайсина о национальной политике в Хакассии

1928 г.

Происхождение слова «хыкыс» и «хакас» *.

Наши ученые – исследователи, один из крупнейших лингвистов-тюркологов проф. А. Н. Самойлович ** и покойный Г. Н. Потанин *** и др. доказали о том, что по китайской летописи **** указывается на то, что на территории бывшей Енисейской губернии существовало могучее государство – «Кыргыс»

* Здесь и далее выделение чертой соответствует выделению в документе.

** Александр Николаевич Самойлович (1880-1938) – российский и советский востоковед, тюрколог. Изучал проблемы истории, языка и культуры тюркоязычных народов Средней Азии, Кавказа, Крыма и Сибири. Обнаружил и опубликовал несколько памятников древнетюркской письменности. После Октябрьской революции активно участвовал в проведении советской политики среди тюркских народов. Участвовал в разработке письменности для ряда народов СССР.

*** Григорий Николаевич Потанин (1835-1920) – ученый, занимавшийся изучением географии, истории и культуры народов Северной и Центральной Азии, один из основателей и идеологов сибирского областничества. В результате экспедиций с участием Г. Н. Потанина были получены обширные сведения по географии и быту населения малоизученных областей Центральной Азии, собран гербарий и зоологические коллекции, материалы по культуре, быту и народному творчеству народов Сибири, Центральной Азии и Китая.

**** Имеется ввиду китайская летопись «Тан шу» – «История династии Тан», 618-907 гг. – важнейший источник о енисейских кыргызах, которые названы в летописи «сяцзясы», который исследователи часто читают как «хягасы». В VII-IX вв. енисейские (сибирские) кыргызы в Южной Сибири вели оседлый образ жизни с комплексным многоотраслевым хозяйством, создали каганат, успешно воевали с уйгурами и установили связи с Танским Китаем.

и по другим записям «Хыкыс». В том и другом случае, когда мы приставляем после «Кы» или «Хы» согласный звук «Р», который у китайцев не существует, то получается Кыргыз, т. е. Киргизское государство. Это же самое слово «Кыгыс» и «Хыгыс» французские ученые перевели от китайской записи и написали по-своему, получилось «Хакасс».

Вот, собственно, то краткое – документально установленное объяснение по вопросу о происхождении слова «Хакасс».

Если перевести это французское слово «Хакасс» на наш русский или тюркский язык – получится «киргиз».

Оставить ли за Хакассией – уже формально признанное французское название «Хакас», преподнесенное им в годы революции профессором Н. Козьминым*, или же возвратиться к названию этих племен – тюрконародностей «Минусинские татары», названное академиком Радловым**, требует разрешения компетентными лицами по этому вопросу, с участием этнологов лингвистов-тюркологов.

На необходимость пересмотра этого вопроса наталкивает то обстоятельство, что широкая масса «хакасского» населения сами себя называют татарами, а «хакассом» – Усть-Абаканск. На вопрос – куда едешь – отвечают – в «Хакассию» – это означает – Усть-Абаканск. Надо полагать, что Усть-Абаканск называют «Хакассией» потому только, что это слово «хакасс» провозглашено там в Усть-Абаканске, но оно чуждо непонятно для широких масс, коренного населения «хакасского» округа.

Спрашивается почему хакасская интеллигенция ухватилась за это модное французское название «хакасс», преподнесенное профессором Н. Козьминым?

Объясняется это обстоятельство следующими причинами:

Царское правительство наряду с проводимой политикой раздробления сил рабочего класса вообще, в отношении таких отсталых «иностранцев» как «хакасы» добивалось полного порабощения и русификации, путем изоляции их от окружающих родственных народностей. Кабак, церковь и поп сделали свое дело. «Хакасская» интеллигенция получила миссионерское воспитание, забывала родной язык. Слово татарин [...] попами-миссионерами применялось [...] в отношении еще не перешедших в «православие».

Ввиду того, что среди «хакассов», ойратов*** и шорцев нет понятия о евреях, то миссионеры ухитрились поместить в учебниках и религиозных книгах на соответствующих языках: «худайды утергэн киж», что означает в переводе: «Бога убивший человек» [...].

* Николай Николаевич Козьмин (1872-1938) – историк и этнограф, профессор Иркутского университета, директор Иркутского областного музея, сторонник сибирского областничества. Сформулировал мысль о ведущей роли типа хозяйства и образа жизни в процессе этногенеза, предложил принципы классификации народов по хозяйственно-культурным типам и историко-этнографическим областям.

** Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) Радлов (1837-1918) – востоковед-тюрколог, этнограф, археолог. Занимался диалектологией, лексикологией, сравнительной фонетикой и грамматикой тюркских языков. Стоял у истоков сравнительно-исторического изучения тюркских языков, фольклора и тюркоязычных народов. Опубликовал орхонские и енисейские надписи на древнетюркском языке, древнеуйгурские надписи, а также сделал перевод некоторых текстов.

*** В данном случае это ошибка автора текста или опечатка машинистки. Имеются ввиду ойроты – устарелое название алтайцев.

Вот почему «хакасская» интеллигенция искала пути как бы избавиться от этого «[...] названия» «татарин», «хакасский» народ сам себя все же называет татарин.

Гражданская война и последствия в «Хакассии».

Когда-то воинственное племя «хакас» в целях полного порабощения их царским правительством были заняты главные стратегические пункты: с юго-запада Таштып и Монок на лучшие земельные угодья были насажены казацкие станицы, южнее русские села Иудино и Бейск, с юго-востока основался город Минусинск, с севера движение русских переселенцев, а внутри хакас купцы-эксплуататоры, кабаки, церкви и попы-миссионеры.

Весь этот произвол и вековой гнет вынудили «хакассов» замыкаться, уйти во внутреннюю свою жизнь и оказывать против русских пассивное сопротивление; а в среде местных русских развит навык командования, игнорирования и относиться свысока как к отсталой национальности.

С таким осадком ненависти с той и с другой стороны «Хакассия» вступает в полосу Февральской и Октябрьской революции и колчаковщины.

Установление и укрепление Советской власти для «хакассов» стоило огромных жертв. «Хакассия» переходила из рук в руки. Столь острая национальная борьба заставила «хакассов» целыми улусами уходить в горы – превращаться в бандитов, остатки коего окончательно ликвидированы только в настоящем году.

Но национальный антагонизм между русской и «хакасской» частью населения существует и теперь, и порою принимает острый характер на почве земельных отношений.

Власти советов в «Хакассии».

Лишь в 1923 г. «Хакассию» удастся выделить в национальную административную единицу – уисполком, а с 1926 г. в связи с районированием Сибкрая – в Хакасский национальный округ. Это мероприятие внесло в умы широких масс хакасского населения успокоение и приступить к мирной жизни и налаживать расшатанное свое скотоводческое хозяйство.

Национальная политика в Хакассии.

«Хакасы» не имели своей письменности. 50-тысячному хакасскому населению к моменту организации национального округа имелось около 10-12 человек хакасской национальности, получивших образование в низших миссионерских школах, в лучшем случае в учительской семинарии.

Ввиду такой ограниченности культурных сил неизбежно аппараты окрисполкома и риков укомплектовались за счет русских работников. Даже сельсоветы были укомплектованы секретарями русской национальности, не знающих хакасского языка. Таким образом, в Хакассии все, включая даже дела народного образования, было поставлено исключительно на русском языке.

В 1926 г. впервые на хакасском языке был выпущен букварь для школ I ступени [...] Открыто хакасское отделение при Таштыпской 9-ти летке, курсы по подготовке хакасских учителей и, кроме того, хакасская молодежь ежегодно командировывалась в разные учебные заведения: рабфаки, вузы и т. д.

В результате уже имеется намеченный кадр работников хакасского актива, имеющих возможность развернуть и поставить работу на национальной политике в Хакассии, в связи с постановкой вопроса о культурной революции

Окрпартконференцией приняты обстоятельные решения, но по линии советской к исполнению этих директив, в части национальной, до сих пор не приступлено.

Родной язык и хакасская масса.

Чрезвычайно медленный темп реализации хакасского языка дает лишь отрицательные результаты как в области организационно-массовой работы, так и в области культурно-социального обслуживания.

Так, например, нам удалось присутствовать на сельских общих собраниях граждан: причем на Усть-Сосинском собрание велось на хакасском языке и это собрание отличалось активностью масс, так как родной язык понятен и доступен для всех и незнающих русского языка. В Усть-Есинском сельсовете, где в самом селе население обрусело и владеет русским языком, несмотря на это, на общем собрании по отчетному докладу сельсовета и по другим вопросам ни один хакас в прениях не выступал – собрание проходило крайне вяло, выступали лишь служащие – русские.

Или еще более разительный случай грубых приемов русификации хакасского населения, заканчивающейся в следующем: в улусе Сескино, где ни то, что женщины и дети, но и мужчины не знают русского языка, в школе учительница хакасса – совершенно не знающая хакасского языка, детей обучает грамоте на русском языке, при помощи русских учебников. Дети на третьем году обучения имеют технический навык чтения и письма, но не понимают содержания прочитанного.

В отношении первых групп при обучении русской грамоте учительница прибегает к помощи сторожихи, которая занимается в классе в качестве переводчицы – хотя тоже слабо знает русский язык.

При этой же школе имеет быть развернут и ликпункт. Ликвидацией неграмотности должна заниматься тоже учительница по совместительству. Для ликпункта учебники получены на хакасском языке, и учительница заявляет, что со взрослыми она будет заниматься по хакасским учебникам, иначе взрослые обучаться на непонятном русском языке не пойдут. Полагаю, что достаточно вышесказанного примера для того, чтобы себе представить, какая нелепица в том, что просветительную работу нужно вести среди взрослых на их родном языке, а детей можно насиловать?

Родной язык и Съезд Советов.

Несмотря на то, что Аскизский район на 96,5 % с чисто хакасским населением и лишь 4,5 % русских и других национальностей, все дело поставлено на русском языке.

Такая важнейшая политическая кампания, как подготовка к перевыборам Советов и съезды Советов проводилась на русском языке. На это хакасская масса реагировала по-своему. Так, например, говорили, что: «Мы не знаем русского языка и поэтому незачем нам участвовать на этих съездах, нужно выбирать депутатами тех, кто знает русский язык». В результате на районный съезд Советов проходили хакасских представителей 60 %, а русских (секретари сельсоветов, учительницы и пр.) до 40 %.

Ошибка эта должна быть немедленно исправлена. Предстоящая перевыборная кампания и съезды Советов должны проводиться на хакасском языке.

Кулачество-баи и роль русского языка.

Помимо обрусевшей части хакасской интеллигенции, призванной руководить в окружном масштабе Хакасией, свободно владеющим русским языком является еще хакаское кулачество-баи, которые занимают чрезвычайно выгодное положение для себя при постановке дела на русском языке.

Середняки, беднота и батрачество, огромное большинство хакаского улусного населения в силу меньшей хозяйственно-экономической связи с русскими, с рынками, городами и прочими, крайне слабо владеет русским языком или же совершенно не владеет.

Отсюда ясно, что господство русского языка выгодно для кулаков-баев.

В реализации же родного хакаского языка заинтересована основная масса хакаского населения, главным образом беднота и батрачество.

Вопрос о реализации родного языка для хакасов, тем более, при существующем захватно-родовом отношении, является первоочередным и неотложным, необходимо добиться решительного перелома по этому вопросу в Хакасском окружном центре в первую очередь.

Хакасский родной язык и отношение интеллигенции к этому вопросу.

Чувствуя нажим со стороны основной массы хакаского населения на переход родному языку, работники просвещения и низовые технические работники (секретари сельсоветов и т. д.), не знающие хакасский язык, ведут отчаянную агитацию против хакаского языка, указывая на то, что вам ваш язык нужен в рамках лишь своего улуса, а как только вышел из улуса, ты должен знать русский язык. Этим подбивают родителей обучать своих детей на чуждом и непонятном русском языке, начиная с I группы.

Окончательно выбитый из колеи хакасец вынужден бывает заявить наконец, следующее: «Мне жилось плохо, из-за того, что я не знал русского языка и остался неграмотным, пусть мой ребенок учится по-русски, так как хакасский язык он и так хорошо знает». Ссылаясь на это, учительство заявляет, что хакасы сами не желают обучать детей на своем родном языке, а требуют на русском.

Но когда с тем же учительством заводят разговор о педагогической нецелесообразности обучать детей на чуждом непонятном языке, то сейчас же ставят вопрос – «а нас куда, ведь когда школы и прочие учреждения переведут на их родной язык, хакасы нас выкинут, и мы останемся безработными»?

Таким образом, вопросы педагогического и идеологического порядка подчинены личным интересам работников, не знающих хакаского языка.

При данной постановке в Хакасии легко устраиваются в работе работники и низкой или даже сомнительной квалификации, лишь бы он знал русский язык.

Надо иметь ввиду, что при коренизации аппарата и перевода просветучреждений на родной хакасский язык, ряд работников, несомненно, отсеется, но наряду с этим будет колоссальный недостаток и требование квалифицированным работникам, независимо от того, что владеет хакасским языком или не владеет.

При постановке вопроса о легализации хакаского языка необходимо прекратить указанного порядка контрагитацию со стороны просвещенцев и низовых русских работников и провести разъяснительную кампанию о роли и значении родного языка среди широких масс хакаского населения.

Иронизирование и действительность.

В присутствии пишущего эти строки на заседании в одном из авторитетнейших окружных организаций выдвиженцу хакассу, сделавшему доклад о производственном плане хакаской литературно-издательской коллегии, задавались иронические вопросы со стороны некоторых русских работников окружного масштаба, такого рода: «На сколько процентов за этот год увеличилось число обрусевших хакассов»?

Последовал скромный и подавленный ответ со стороны докладчика, что он «такими материалами не располагает».

С другой стороны, среди самих хакассов еще не осознало о том, что он является таким же полноправным гражданином советской республики, как и любой русский. В одном из улусов при обсуждении вопроса о переводе делопроизводства на хакацкий язык, председатель общего собрания хакасцев-татаров заявляет: «Было бы удобнее, чтобы объяснения делались на хакасском языке, так как этот язык “инородцам” более понятен, нежели русский». А в протоколе пишется, что присутствовали: русских – 12, «инородцев» – 9.

Как видно из приведенного небольшого примерчика, что царское клеймо «инородец» здесь в «Хакасии» пользуется полным гражданским правом не только в обиходе разговорной речи, но и в официальных советских документах.

И второй аргумент против хакасского языка, считавшийся наиболее веским, по мнению некоторых окружных русских работников, заключается в том, что Хакассия заселена наполовину русскими и процент их за счет самотеком русских переселенцев год от году увеличивается, поэтому незачем отсталому хакасскому языку давать гражданское право.

Кроме того, существует еще такое пресловутое убеждение, что «инородцы-хакасы» – «вымирающее» племя, не зачем тратить советскому государству на них. С такого рода открытыми заявлениями выступали местные партизаны на официальных торжественных заседаниях.

Кстати, следует заметить, что в числе бывших красных партизан нет ни одного хакасса, это свидетельствует о том, что под флагом борьбы за власть Советов вначале шла здесь острая национальная борьба.

Такие выступления о хакассах, что они «вымирающее племя», между прочим, опровергнутое со всей категоричностью на основании научных данных, действуют на хакассов убийственно.

И такое настроение, что незачем культивировать отсталый хакацкий язык, заставляет хакаских работников-выдвиженцев затушевываться, притворяться, что он настолько обрусел и стал настолько культурным, что не имеет ничего общего с [...] татарами, живущими в улусах, и заставляет себя смеяться за общим смехом, в то же самое время перенося боль где-то в глубине сердца.

Словом, при данной постановке Хакассия не для хакассов, а для русских, живущих там и работающих там.

О выдвиженцах-хакассах.

При данной постановке работы Хакасского округа, то есть с ориентацией на ассимиляции и русификации их, в качестве иждивенцев в окружные учреждения и организации могли пройти только хорошо владеющие русским языком.

Таких оказалось немного, к данному моменту мы имеем: в окрисполкоме – председателя ОИК и троих технических работников; в адмотделе – помощника начальника и двоих младших милиционеров; в прокуратуре – помощника прокурора; в окрсуде – члена суда; в ОкрЗУ – заместителя заведующего и двух технических работников; в Окроно – заведующего и одного инспектора; в Хакпотребсоюзе – одного члена правления и одного инструктора.

В аппаратах Окрпрофбюро, окрздрава и других учреждениях ни одного хакасса не имеется, весь остальной штат во всех учреждениях преимущественно русский.

Для выдвиженцев-хакасс становится непременным условием свободное владение русским языком не зависимо от того, владеет он или не владеет основным хакасским языком, вследствие чего в аппараты органов управления попадают достаточно обрусевшие, оторвавшиеся от хакасской массы.

К вопросу выдвижения активиста хакасса-массовика если не сказать, что совершенно не уделено внимания, то во всяком случае, вопрос этот с ориентацией на хакассизацию аппарата не проработан.

Для хакасского активиста-выдвиженца только тогда откроется дверь окружающих аппаратов, когда будет разрешен основной вопрос о коренизации аппарата. Без разрешения этого основного вопроса будет оставаться в силе ориентация на обрусевших хакассов, оторвавшихся от основной массы хакасского населения.

Мероприятия по поднятию культурного уровня хакассов.

Проделана большая работа хакасской литературно-издательской коллегии. Уже изданы до 18 названий учебников для школ I ступени и разного рода брошюр.

Но, однако, следует отметить, что отрицательным моментом является следующее: приспособленный на хакасский язык русский алфавит оказался не совсем удачным.

Полутонные гласные звуки изображены полновесными русскими буквами с особыми условными обозначениями – с точками, черточками и т. д. В результате трудно читается. Единственный выход из этого затруднения – по примеру других тюркских народов, переход на латинский алфавит.

Просветработа.

Развертывание сети школ I ступени вширь хотя и отстаёт от плана всеобщего обучения, но идет довольно быстрым темпом.

Темп расширения школьной сети не соответствует темпу качественного улучшения в них работы.

Колоссальный недостаток учителей, знающих хакасский язык. Улусные школы, где дети не знают русского языка, на 80 % укомплектовываются учителями русскими, не знающими хакасского языка. Даже в тех школах, где учителя хакасы, родной язык является лишь подсобным – обучение ведется на русском языке, по русским учебникам. Причем улусные школы исключительно 3-групповки с одним учителем, а в селах с русским населением или с обрусевшими хакасами 4-х комплектные.

Кроме того, каждая улусная школа обслуживает радиус 5, 10, 15 и более километров, без постройки общежитий и организации интернатов они не могут обслужить детей бедноты и батрачества.

Вопрос удлинения учебного года упирается в хозяйственно-бытовой уклад жизни хакассов.

Благодаря медленному притоку учащихся в начале учебного года и раннему уходу их – школы работают с полной нагрузкой с 1 декабря по 15 марта, то есть фактически учебный год 3-4 месяца.

Дети хакасс используются в качестве рабочей силы – мальчики для пастьбы ягнвившихся овец, и девочки – няни и т. д.

Встает вопрос об организации летних школ с особой программой применительно к местным особенностям. Такая точка зрения разделяется самими хакассами.

Политпросветработа поставлена еще слабее, нежели школьная, распространенным типом служат также избы-читальни, клубы и т. д., что и обычному крестьянскому населению. Наряду с этим начата организация красных юрт, которые дали более положительные результаты.

В общем и здесь напрашивается мысль о проработке организационных форм и методов работы, применительно к бытовым условиям хакасского населения.

Подготовка культурных сил – хакасс.

При Таштыпской 9-летке существуют ускоренные 2-годичные педагогические курсы по подготовке учителей-хакассов. Контингент учащихся набирается, окончившие хакассские национальные школы I ступени. Означенные курсы, конечно, не могут дать достаточной квалификации учителей-хакасс.

При существующих 7 и 9-летках, в особенности старших группах, процент обучающихся хакассов катастрофически падает. Например, в Усть-Абаканской 9-летке, в 9-й группе нет ни одного хакасса.

Примерно такое же положение и в школах крестьянской молодежи.

Школы повышенного типа не приспособлены к хакаским особенностям и не созданы благоприятные условия для поступления хакассской бедноты и батрачества.

Для укомплектования хакассских школ и других просветительских учреждений требуется и потребуется огромное количество работников – просвещенцев из самих хакасс. Изжить этот кризис не мыслимо без скорейшей организации специального хакасского педтехникума и увеличения числа мест для них и в других техникумах и вузах.

Хакассия и могильные памятники.

Во вновь организованных коммунах и совхозах русских начали пользоваться могильными памятниками – камнями для фундамента своих построек.

Хакасы говорят, что русские занимаются разрушением памятников наших прадедов. Как видно, это вызывает недовольство хакассов и как известно, разрушение этих памятников не должно проводиться без ведома и специального на то разрешения со стороны Главнауки.

Колонизационный фонд и проблема устройства переселенцев в Хакассии.

В период царизма хакасс оказывал пассивное сопротивление против захвата земельных угодий со стороны русского населения. Но в первые годы революции русские крестьяне воспользовались лозунгами о социализации земли, отмене частной собственности на землю и т. д.

Несмотря на официальное запрещение въезда переселенцам, все же русские продолжают переселяться самотеком, в особенности в Северном Чебаковском районе число русских переселенцев год от году увеличивается. Переселенцы идут, главным образом, из соседних Красноярского и Ачинского округов, даже и те, которые имеют свои хозяйства и земельные участки в указанных округах.

Земельные споры между русскими переселенцами и хакассами рассматриваются в земельных комиссиях и судах. Много случаев пересмотра этих дел, неоднократная передача то одним, то другим одних и тех же земельных угодий.

Поэтому спорному вопросу нет твердого устойчивого положения.

Все это вместе взятое создает нехорошее настроение и способствует еще более обостренному развитию национального антагонизма.

Надо полагать, что в связи с окончанием землеустройства в Хакасии – земельный излишек окажется.

В связи с этим встает вопрос кого же заселять среди хакассов – русских или же других национальностей?

Сами хакасы говорят, что на наши земельные излишки мы хотим пустить родственных нам народностей, как-то: шорцев, татар и т. д., но не русских.

Вопрос этот должен быть подвергнут обсуждению и приняты меры к изживанию национального антагонизма между русскими и хакассами.

Об использовании культурных сил хакассов.

К вопросу о рациональном использовании культурных сил хакассов достаточного внимания не уделено. В частности, Барашков Иван Васильевич – несменный председатель Аскизского мелиоративного товарищества, человек с высшим образованием, с хорошей подготовкой, с успехом мог быть использован в том же окрплате, как знаток хозяйства и экономики местного края, а между тем окрпланом ведаёт административно-ссылный, не имеющий абсолютно никакого понятия о хакассах. Брат его, Александр Барашков, с высшим образованием, бывший мировой судья, ни на какие работы не допускается. По-видимому, среди хакассов имеются культурные силы и кроме них, которых мы не знаем.

Если скажут, что нельзя их использовать ни на какой работе, то этим самым решается вопрос об «объективной» оценке национальных работников и о целесообразности использования.

Идеология хакасского населения.

По внешности хакасс «православный», даже больше, чем русский крестьянин, но по внутреннему укладу своей жизни – он еще крепкий шаманист. Хакасс любит у себя в юрте красочные украшения. Этим объясняется расстановка на полках множества бутылок, медных тазиков, чайников, кастрюлей совершенно ненужных – лишних в его домашнем обиходе.

С таким же специфическим вкусом развешивает десятками иконы в виде ярких украшений.

А вот «тайг», устраиваемый ежегодно весной, с оживлением природы, с участием кама, с жертвоприношением, с соблюдением всех традиционных правил церемоний – это его родное.

Но следует оговориться, что наряду с этим хорошо уживается и «православие». Если среди русского крестьянства в деревнях на 2-3 прихода имеется один поп, то здесь у хакассов каждый приход имеет попу, даже в некоторых

селах (например, в Усть-Еси) три попа при одной церкви и живут сытно, хорошо, и делают свое дело – вплоть до открытия святых ключей.

ЗАГС.

Тяжелое положение с загсом. По хакасским обычаям в улусах существуют еще такие нравы: 1) кража невесты и варварские способы принуждения выйти замуж. В случае отказа невесту привязывают поперек на спину дикой лошади и пускают во весь карьер, что связано с риском жизни невесты. Во избежание этого невеста, против своего желания заявляет, что она согласна выйти замуж.

2) Невеста остается у своих родителей до тех пор, пока не будет беременна. Оказывается, бывают случаи, что жених ездит к невесте в продолжении 5-6 лет, а если она не забеременела – он не имеет права взять ее к себе на дом. На этой почве история иногда кончается развязкой, ссорами, скандалами и т. д.

3) Рождение ребенка своевременно не регистрируется из-за боязни, что при записи ребенок может заболеть, помереть и прочее.

4) Кроме того, в натуре хакасса старая привычка пассивного сопротивления еще сохранилась. Он будет стоять, опустив руки, смотря на землю, с совершенно спокойным лицом и поддакивать. Это значит, «ну, что ж ты меня насилуешь, заставляешь, я бессилен, принужден делать то, что ты требуешь, а как сделаю – это мое дело».

Совершенно другое, когда ты сумеешь убедить и доказать ему. Сперва он тебя будет слушать внимательно, думать, а потом появится на его лице улыбка, и примет участие в обсуждаемом деле.

Повторяю, что недоверие к русскому населению еще не изжито, национальный антагонизм имеет свои корни. Хакасец собирать информацию или информировать других не привык. Односторонняя информация о хакассах может порой носить слишком покровительственный характер, и тем самым ввести в заблуждение вышестоящих работников, призванных урегулировать и руководить этим делом.

Напрашивается мысль, найти формы и методы подхода ко всем настроениям хакасс – получить непосредственно от самих хакасс, а не через посредников.

Машинизация хакасс.

Переход к коллективным формам хозяйства среди хакасс, в силу их уклада жизни, быстрее воспринимается, нежели среди русского крестьянства, привыкшего развивать единоличное свое хозяйство.

Хакасец как скотовод-пастух не имеет физических навыков к земледельческому труду. Единственный возможный способ перевода их на лучшее хозяйствование – это усиленное снабжение их сельскохозяйственным инвентарем и машинами на коллективных началах, развитие огородничества, оказание агропомощи и ветеринарной помощи.

Вместо выводов.

За пятилетнее свое существование при Советской власти Хакасский округ имеет ряд крупных достижений как в области хозяйственной, так и в области культурно-социальной. В настоящем обзоре, не касаясь указанных достижений, я больше всего делал упор на те назревшие и наиболее места, имея ввиду, что национальное строительство должно быть усилено, и при конкретной

постановке вопроса о национальном строительстве должны быть учтены вышеперечисленные недочеты.

ГА НО, ф. П-2, оп. 1, д. 3338, л. 18-25. Машинопись.

Сведения об авторах

Кокоулин Владислав Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор Новосибирского юридического института (филиал) Томского государственного университета, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

Попова Инна Викторовна, начальник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственного архива Новосибирской области, e-mail: juma@nso.ru

Самарин Игорь Валерьевич, ведущий архивист Государственного архива Новосибирской области, e-mail: siv@nso.ru

About the authors

Vladislav G. Kokoulin, Doctor of Historical Sciences, Professor at Novosibirsk Law Institute (branch) Tomsk State University, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

Inna V. Popova, Head of the Department for Use of Archival Documents at the State Archive of Novosibirsk Region, e-mail: juma@nso.ru

Igor V. Samarin, Leading Archivist at the State Archive of the Novosibirsk Region, e-mail: siv@nso.ru

В редакцию статья поступила 13.04.2026, опубликована:

Кокоулин В. Г., Попова И. В., Самарин И. В. Политика «коренизации» в Хакасии в 1920-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 3. – С. 27-40.

Submitted on 13.04.2026, published:

Kokoulin V. G., Popova I. V., Samarin I. V. *Politika "korenizacii" v Hakasii v 1920-e gg.* [The policy of "indigenization" in Khakassia in the 1920s]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 3, pp. 27-40.